

Ли Цинлин накормила Лю Чжиро миской яичного супа. Увидев, что проснулась младшая сестренка, она подогрела еще одну миску козьего молока и покормила ее.

Малышка каждый день пила козье молоко с духовной водой. Его кожа больше не была красной и морщинистой. Вместо этого она стала белой и чистой, что делало его очень милой.

Ее глаза, которые ничего не видели, когда она слышала звук, поворачивались в сторону звука. Все дети дома любили дразнить ее.

Лю Чжиро легла на ноги Ли Цинлин, приподняла пальцы ног и посмотрела на Ли Циннин. Ее маленький ротик продолжал называть ее младшей сестрой, младшей сестрой ...

Увидев, что Ли Циннин поворачивается в ее сторону, она закричала еще более радостно.

Ли Цинлин рассмеялась и не остановила ее, позволив ей дразнить ее.

- Старшая сестра, когда младшая сестра сможет поиграть со мной? Лю Чжиро придвинулась ближе к ее голове и поцеловала ее:

- Почему младшая сестра все время спит? Ее сестра была маленькой свиньей. Если она поест, то уснет. Если она поспит, то поест.

Она хотела пригласить ее поиграть, но не смогла!

Не дожидаясь, пока Ли Цинлин заговорит, Лю Чжиянь сказал:

- Маленькая Циннин еще молода, как только она станет такой же большой, как ты, она сможет поиграть с тобой. Сказав это, он посмотрел на Ли Циннин и улыбнулся.

Лю Чжиро опустила голову, чтобы посмотреть на себя, а затем посмотрела на маленькую Ли Циннин, и та кивнула, как будто поняла.

Глядя на ее маленькую внешность, Ли Цинлин расхохоталась. Только она собралась заговорить, как услышала голос мадам Лю.

- Ли Цинлин... Ли Цинлин... Ее голос доносился снаружи ее дома.

Выражение лица Ли Цинлин было спокойным, когда она продолжала кормить Ли Циннин овечьим молоком.

С того момента, как она решила открыть киоск и продавать яичные пироги, чтобы тетя Хуан собирала яйца, она уже мысленно подготовилась к тому, что мадам Лю постучится в ее дверь.

Когда мадам Лю узнала об этом, ей показалось бы странным, если бы она не пришла сюда ее искать!

Крепко сжимая щетку в руке, Ли Цинфэн поднял голову и взглянул на Ли Цинлин, обеспокоенно называя ее старшей сестрой.

Он знал, что, если его бабушка придет искать его, у него определенно будут какие-то плохие дела. Если бы он мог, он действительно не хотел называть ее бабушкой ни при каких обстоятельствах.

Ли Цинлин улыбнулась Ли Цинфэн, как будто успокаивала его, говоря, чтобы он не

волновался, она была здесь, рядом!

Видя, что ее сестра так спокойна, сердце Ли Цинфэн тоже успокоилось.

Мадам Лю несколько раз окликнула ее, но никто не ответил. Выражение ее лица стало еще более неприглядным.

Она посмотрела на замок на двери во двор и нахмурилась. Могло ли быть так, что дома действительно никого не было?

Она хлопнула себя по лбу. Она была так зла, что стала глупой. Если внутри кто-то был, как они могли запереть дверь?

Мадам Лю пробормотала несколько слов, несколько раз плюнула в дверь, а затем несколько раз сильно пнула дверь во двор, затем повернулась и неохотно ушла.

Она сделала несколько шагов вперед и, увидев Семью Лю, внезапно вспомнила, что Ли Цинлин не было дома. Очень вероятно, что так оно и было.

Она несколько раз повела глазами, когда в ее глазах вспыхнул свет. Она направилась к Семье Лю, как будто что-то прикидывала.

Как только она добралась до Двери Семьи Лю, она захлопнула дверь во внутренний двор семьи Лю и позвала Ли Цинлин.

Ее громкий голос испугал Ли Циннин. Ее маленький ротик сморщился и был готов заплакать.

Увидев это, Ли Цинлин поспешно встала, обняла ее и начала мягко уговаривать.

Видя, что она больше не плачет, она передала ее Ли Цинфэн, позволив ему продолжать кормить ее молоком.

С холодным выражением лица она подошла к двери и распахнула ее.

Мадам Лю на мгновение отвлеклась и чуть не упала навзничь от неожиданности. К счастью, ей удалось вовремя протянуть руку и ухватиться за дверной косяк, не дав себе упасть.

Как только она успокоилась, она начала указывать на Ли Цинлин и беззаботно ругаться.

- Ли Цинлин, как ты можешь быть такой злобной? Ты хочешь бросить меня на смерть, не так ли?

Если бы она не могла твердо стоять на ногах, ее бы швырнуло на землю головой вперед. Разве это не был бы полный бардак?

Сердце этой Ли Цинлин было действительно слишком ядовитым.

Губы Ли Цинлин сжались в тонкую линию, когда она холодно посмотрела на мадам Лю. Закончив ругать ее, она холодно спросила:

- Бабушка пришла ко мне только для того, чтобы отругать меня? Если бы только она могла основать новую секту, ей не пришлось бы так сильно беспокоиться. Это было очень жаль ...

Когда Ли Цинлин задала этот вопрос, госпожа Лю наконец вспомнила, что она делает.

Она прочистила горло, широко открыла глаза и уставилась на Ли Цинлин, после чего спросила:

- Ты попросила Хуан Бянь Ди собрать яйца? Эта мадам ничего не сказала раньше, но заставила и меня также продать свои яйца. Она хотела, чтобы жители деревни знали, что она не потеряет все свое лицо.

Услышав это, Ли Цинлин на мгновение была ошеломлена, затем поняла, что "Ди с желтой лентой" мадам Лю на самом деле имела в виду тетю Хуан.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1629174>